

в драматическом театре, где режиссер имеет готовую литературную первооснову»⁴.

Таким образом, на эстраде постановочная работа и создание драматургии номера часто составляют единый и неразрывный процесс.

Соотношение драматургии эстрадной точности и импровизации

Многие эстрадные жанры требуют выстроенности и точности в технике исполнения. Нужно точно и в нужное время исполнять трюки, укладываться в фонотраму, реагировать на партнера и т. п. Здесь приближенность может сыграть роковую роль: неудачно найденное место для исполнения трюка может стать причиной травмы, илущие вразнобой музыка, пенне и событийный ряд могут стать причиной нечистого интонирования у певцов. Отточенность исполнения возможна только при тщательной выверенности сценария. «Возьмите номер почти любого жанра — в нем все запрограммировано, точно уложено в прокрустово ложе сценария. Казлый трюк, движение, жест, а если оно есть, то и слово, выверены, повторяются изо дня в день. Если и случаются отклонения, то это исключение, причем вынужденное, рожденное какими-либо непредвиденными обстоятельствами»⁵.

А как же быть с импровизационностью — этим важнейшим признаком эстрадного искусства?

Во-первых, нельзя путать импровизацию с приближенностью, со словесной и пластической распушенностью. Во-вторых, импровизация — не просто случайное (как бы по наитию) действие.

Особенность драматургии эстрадного номера в том, что в ней режиссером-сценаристом заранее определяются места, в которых артист может в той или иной мере импровизировать.

Это аналогично тому, как музыкант-инструменталист может импровизировать в каденции, в остаточной части музыкального произведения ему в голову даже не придет изменить ноты композитора.

Конечно, это не касается жанров, целиком основанных на импровизационном общении со зрительным залом, так как в этом случае сама импровизация является предметом искусства.

Значение драматургии в эстрадном номере

Собственно, присутствие в эстрадном номере драматургического начала есть первый и очень важный аспект, который позволяет отнести номер к ряду сюжетных. В этом случае номер, независимо от жанра, становится своего рода маленькой пьесой, где имеется определенный сюжет, фабула, где присутствуют завязка или исходное событие, развитие или событийный ряд, кульминация или главное событие, финальная точка или финальное событие.

На этом аналогии с театральной драматургией заканчиваются. В театре драматургия — основа спектакля.

На эстраде в ряде жанров драматургия номера имеет прикладное значение.

Да, наличие в эстрадном номере драматургической разработки позволяет более полно раскрыть тему номера, делает его более выразительным, более интересным для публики (здесь поджю-частка момент усиления интереса зрителя за счет интриги). Однако, если эстрадный режиссер-драматург забывает о такой важнейшей составляющей эстрады, как проявление исполнителем уникального мастерства в определенном жанре (это само по себе и составляет предмет искусства), искусство эстрады моментально исчезает, уступая место некоему аморфному и чаще всего маловразумительному действию.

Допустим, режиссер показывает заявку на будущий эстрадный номер. И, на первый взгляд, эта работа облагодает вроде бы всеми признаками эстрадного искусства: это короткая миниатюра (ограниченные временные рамки номера); здесь есть лаконизм, как в разработке темы, так и в выразительных средствах, в сценотрафическом оформлении, в костюме; характеры персонажей обострены, часто эксцентричны, имеют те или иные черты эстрадной маски... Казалось бы, все верно. Нет одного — жанровой основы. Забыт важнейший закон эстрадного искусства: идея и тема номера должны раскрываться средствами определенного эстрадного жанра. То есть — через проявление жанрового мастерства исполнителя: будь то пенне, имитация, жонглирование, манипуляция и т. д.

Здесь драматургическая основа выходит на первый план и зачастую является единственным компонентом, на основе которого